3 июня 2006 года ММ
www.mmgazeta.ru

Герой без машины

Растерянным Евгения Стоянкина видели только раз, когда вышел указ о награждении его медалью «Золотая Звезда»

ВСЯКИЙ РАЗ при встрече с ним не перестаю любоваться его жизнелюбием, внешней и внутренней подтянутостью, той самой природной жизненной силой, которую сразу видно невооруженным глазом и которая непроизвольно начинает передаваться тебе. Растерянным я видел его только раз, когда лет двадцать пять назад мы с корреспондентом газеты «Магнитогорский рабочий» Раифом Шарафутдиновым нагрянули к нему домой и принесли с собой указ, в котором сообщалось о присвоении доменщику Евгению Федоровичу Стоянкину звания Героя Социалистического Труда. Он и по сей день считает, что эта награда – заслуга всего коллектива доменщиков…

Когда произносят слово «прадед», воображение услужливо рисует дремучего седобородого старикана с непременной клюкой и слезящимися от ветхости глазами. В моложавом, подтянутом и мускулистом мужчине вряд ли заподозришь почтенного предка, хотя правнучке Е. Стоянкина скоро будет два года. Да и язык не повернется произнести, что его трудовой стаж перевалил за полвека. Тем более, что всю сознательную жизнь он не печенье перебирал, а только пару дней назад отхлынул от доменного производства, где в нелегкой трудовой коловерти прошел все ступени мастерства. А дело было так…

Отец Евгения – Федор Семенович – был родом из Калужской области, где его мать работала в чугунолитейном цехе. Семья была большой, поэтому подался он на заработки в Москву. Строили ГУМ на Красной площади, когда грянул призыв: «Даешь Магнитострой!» Он и отправился по комсомольской путевке к горе Магнитной. А в это время в Курганской области жила в большой, дружной и работящей семье девушка Аксинья. Работали от зари до зари, без разгибу, потому и жили в достатке. Ну как тут не раскулачить! Так и оказались на стройке в 31-м. Ни одного класса образования, но работать могла за десятерых: была и штукатуром, а позднее, в годы войны, и конюхом. Тут-то, посреди небывалой стройки, и познакомились Федор Семенович и Аксинья Селиверстовна. Время было трудное, не сродни нашему, но демографическую проблему решали с усердием: девятерых сыновей родили и двух дочерей! Кабы нынешние, намечаемые с подачи президента, четверть миллиона на нос да тогда – сразу бы из раскулаченных в миллионеры подались, в олигархи, значит…

Евгений был первенцем: родился 13 июля 1937 года. Жили на Щитовых по улице Казахской в бараке. Отец закончил вечерний институт, который тогда располагался на Ежовке. По окончании в 1947 году стал прокатчиком и поступил в канатный цех на калибровочный завод. Работал мастером, начальником смены, начальником ПРБ. Дисциплина была жесткая, сталинская, словом. Женя окончил семь классов на «калибровке», там, где ныне приют для бездомных. Семья была большой, и отец сказал:

– Поступай в индустриальный техникум на прокатчика. Если что, я помогу. Да и стипендия там, и специальность хорошую получишь…

Сказано – сделано. Сдал экзамены, но по конкурсу на прокатчика не прошел, оказался в группе доменщиков. Хотя и представления не имел, что там варится в доменных печах. Техникум тогда располагался в двух корпусах на левом берегу рядом со швейной фабрикой, а диплом защищать пришлось уже в новом корпусе на правом. 29 июня 1956 года на руках Евгения был диплом об образовании. Кого-то распределили в другие промышленные города, а Евгений остался здесь. Но до цеха добраться не успел – повестка в армию. Страна в те годы усиленно поднимала целину, поэтому новобранцев в Челябинске живо переодели в солдатскую форму – и на уборочную в Варненский район. Еще во время учебы в МИТе Женя занимался в оркестре В. Лекарчука, играл по нотам на мандолине, выступал с концертами. Создали на уборочной свой ансамбль, чтобы веселее работалось. А затем – Нижний Тагил и танковая школа, по окончании которой Евгения оставили в ней сержантом. Он хорошо рисовал, выпускал стенгазету, оформлял ленинскую комнату… А такие везде нарасхват.

Армия заставляет думать и о дальнейшей гражданской жизни. Написал заявление в горный институт, незадолго до демобилизации получил вызов на экзамены. Сдал и решил учиться на вечернем отделении. Пошел устраиваться на работу, но не тут-то было: штат в доменном цехе был переполнен. Иди, мол, на прокатное производство. Но специальность-то – доменщик! С другом Борисом Овсянниковым перелезли через забор и в диспетчерской наткнулись на А. Шатилина. Так, мол, и так, доменщики мы. Посмотрел Шатилин на Стоянкина:

– Да куда тебе! Ты же ростом мелковат.

– А вы-то выше, что ли?

Упертость демобилизованных парней в солдатской форме сломила обер-мастера. Тем более что Евгений верил в свои силы, занимался гимнастикой и штангой, любил спорт. Написал Шатилин записку начальнику отдела кадров Б. Буйвиду. Так Евгений стал работать горновым на восьмой печи, где мастером был тогда будущий главный инженер ММК Ю. Яковлев. После первой смены руки не держали лопату. Кое-как дотащился до дома и рухнул в кровать. С ужасом думал: «Куда я попал?» Но ко всякому делу нужно привыкнуть, открыть в нем живинку. Вскоре втянулся, почувствовал вкус, влился в коллектив, работал и учился. Был женат. Тяжело, словом. Так с третьего курса института и ушел: вон их сколько с высшим образованием, а работают горновыми.

Настало время создать книгу воспоминаний, пропущенную через сердце человека, щедро отмеченного многими талантами

Видя его добросовестный и ответственный подход к делу, начальство предложило поработать диспетчером – труд нервоемкий, да и на пенсию в 60 лет. Так три года пролетело на новом месте. А тут завершалось строительство десятой домны. Старший мастер газового хозяйства Иванов стал присматривать на нее хороших специалистов. Зашел в диспетчерскую и к Евгению:

– Жень, давай ко мне в газовщики.

Согласился, но начальник не отпускал: пока, мол, толковой замены себе не найдешь, сиди здесь! Нашел и ушел на десятую. В 1974 году направили мастером на четвертую печь. Вроде бы доверие особое, но ответственности выше крыши, а заработок – меньше. Собрал коллектив, познакомился, поговорили по душам, чтобы не было лишних вопросов друг к другу. Так до 1994-го года и работал мастером. Людей уважал, нос не задирал, в трудные минуты сам брался за любую работу, за что его и ценили. Затем трудился на разных печах. Время было сложное, появились проблемы с коксом, стала хромать технологическая дисциплина. Тогда-то и был создан при доменном цехе отдел технического контроля, куда пригласили работать Евгения Федоровича. Так вот до конца мая 2006 года и трудился здесь уже Герой Социалистического Труда, ветеран доменного дела…

Держать себя в хорошей физической форме Евгению всегда помогал спорт. В юности занимался гимнастикой, работая в цехе, защищал спортивную честь в легкой атлетике, на лыжах, на тяжелоатлетическом помосте, в шашечных турнирах. Из многочисленных общественных поручений в те годы самым ярким стало редактирование цеховой стенгазеты «Доменщик», которая постоянно занимала первые места в конкурсах стенгазет. Тридцать лет редактором – немало! По сей день помнят ветераны-доменщики остроту газеты и ее прекрасное художественное оформление.

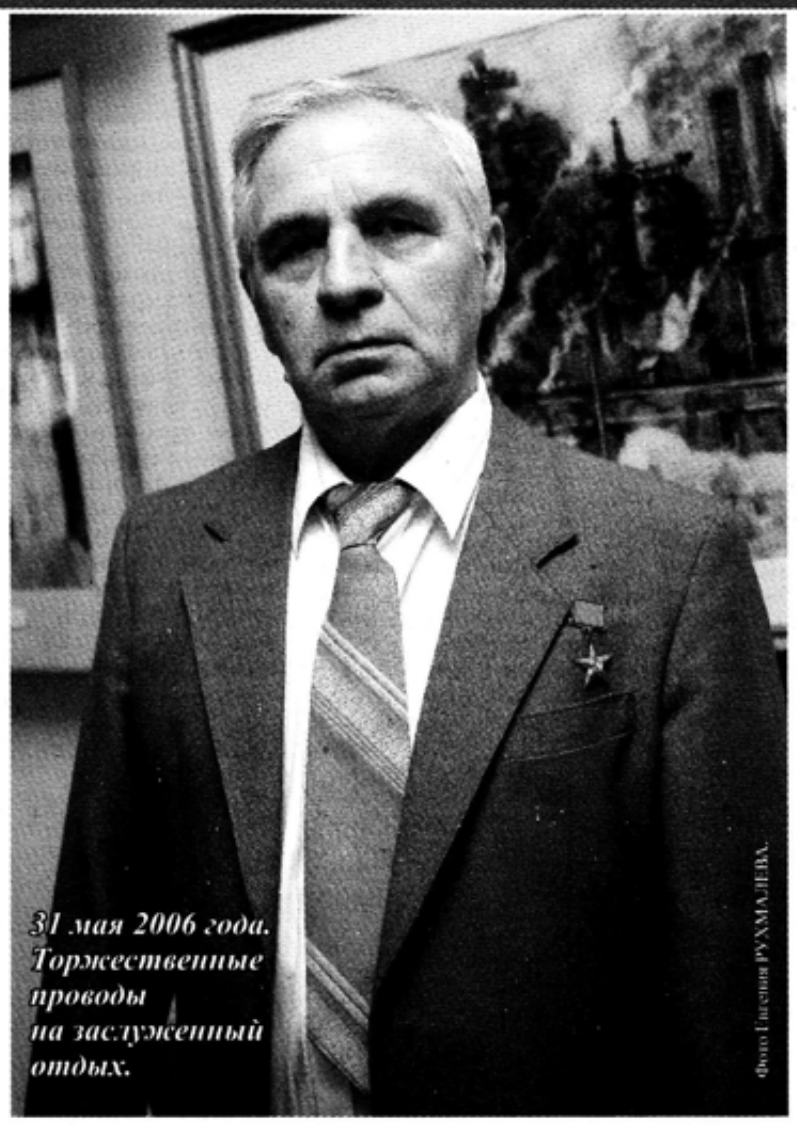
С женой Валентиной Евгений познакомился еще в Нижнем Тагиле, когда служил в танковой школе. Здесь, в Магнитке, родилась дочка Таня. Дали комнату в доме на Дзержинке. Дочь закончила школу с отличием, педагогический институт, аспирантуру. Дали седьмой класс в 25-й школе. Пришла после первого дня работы – плачет. Отец успокоил, рассказал о своей первой смене на домне. К девятому классу ее школьники уже были влюблены в математику, а когда ректор пединститута В. Романов пригласил ее к себе на работу, были в отчаянии. Многие по окончании школы поступили на физмат. Вышла замуж, стала кандидатом наук, муж Петр – профессор в институте, внук Женя тоже закончил школу с медалью, институт – с отличием и сейчас кандидат наук. Он женат, Марина тоже недавно защищала кандидатскую диссертацию, у них дочка Светлана – правнучка Евгения Федоровича.

– Все ученые, – шутит Стоянкин. – Один я – рабочий.

Нет у Стоянкиных ни дачи, ни машины: в трудах праведных и обзавестись некогда было. Награды, почетные звания, знаки и грамоты вряд ли перетянут главную награду жизни – живое и прекрасное древо потомков, корни которого уходят в неласковую, но ухоженную потом и кровью вечных тружеников землю российскую…

И еще об одном сердечном увлечении Евгения Федоровича. Не может он оставить в забвении людей, с которыми бок о бок плавил чугун, десятилетиями стоял у высокого и трудного огня. Десятки, если не сотни заметок, корреспонденций, зарисовок и очерков – целая галерея портретов современников с их думами и чаяниями осталась в подшивках разных газет и изданий. Хочется верить, что теперь, когда пришло время отхлынуть от домны, пора создать большую книгу воспоминаний – достойный вклад в летопись Магнитки, комбината и доменного цеха, в частности. Книгу, пропущенную через сердце человека неравнодушного, честного, целеустремленного, щедро отмеченного многими талантами. Думаю, и спонсор для издания его книги обязательно найдется: не каждый день и год Герой Социалистического Труда берется за перо и заполняет памятью страницы эпохи.

Александр ПАВЛОВ.



31 мая 2006 года. Торжественные проводы на заслуженный отдых.

Фото Евгения РУХМАЛЕВА.

Середина 80-х. Евгений Стоянкин (сидит в центре) – сменный мастер на доменной печи № 1.